

УДК 021(4/9)
ББК 78.34(3)

ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЗАРУБЕЖНОГО БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

© П. С. Романов, 2011

*Московский городской университет управления правительства Москвы
107045, г. Москва, ул. Сретенка, 28*

Рассматриваются внешние и внутренние факторы влияния на развитие современной библиотеки. Эти факторы обусловлены глобализационными процессами в современном обществе. В таких условиях развитие зарубежного библиотековедения приобретает все более междисциплинарный характер. Взгляды зарубежных библиотековедов весьма противоречивы, но тем не менее и теоретические изыскания, и практическая деятельность зарубежных библиотек имеют ярко выраженную цель – доказать право библиотеки на существование в информационном обществе, утвердить профессию библиотекаря как необходимую в социально-экономическом континууме, предоставить обществу неоспоримые доказательства высокоэффективной работы библиотеки в новых экономических условиях, то есть доказать эффективность ее работы.

Ключевые слова: зарубежное библиотековедение, США, Канада, статус библиотековедения, библиотека, эффективность библиотечной деятельности, позитивизм, постнеклассическая наука, документология.

Both external and internal factors influencing on the development of a modern library are considered. These factors are determined by globalization processes in modern society. In such circumstances, the development of foreign librarianship becomes increasingly interdisciplinary. The views of foreign specialists in librarianship are rather controversial, but nevertheless, theoretical researches and practical activities of foreign libraries have a strong purpose – to prove the right of library to exist in the information society, to adopt the profession as a librarian as a necessary one in socio-economic continuum, to provide public the undeniable proof of a highly effective library work in new economic conditions, that is to prove the efficiency of its work.

Key words: library and information science, USA, Canada, librarianship status, library, library activities efficiency, performance, positivism, post non-classical science, philosophy of documentation.

Начиная с середины 1980-х гг., современные библиотеки во всем мире испытывают на себе последствия целого ряда негативных процессов в мировой экономике, в том числе инфляции и увеличения затрат всех типов. Все эти процессы, причем процессы, связанные с глобализацией всех общественных явлений [1], обусловлены следующими факторами:

- повышением стоимости единицы публикации, на что особенно болезненно реагируют подразделения комплектования научных и вузовских библиотек, испытывающие острую необходимость в покупке иностранной периодики;
- увеличением объемов публикаций всех типов;
- ростом цен на типографскую продукцию, обусловленным в первую очередь ростом цен на энергоносители;
- растущими информационными запросами пользователей;
- повышением профессиональной нагрузки на персонал библиотек, усложнением обязанностей библиотекарей и, как следствие, изменением роли

библиотекаря, обусловленные внедрением инновационного технического оборудования и необходимостью подстраивать библиотечную технологию под новые объективные изменения;

- неизбежным ростом заработной платы сотрудников библиотек в изменившихся условиях работы, связанных с внедрением новых библиотечных технологий;
 - возросшими расходами на приобретение специализированного оборудования для библиотек и его поддержание в рабочем состоянии;
 - взаимодействием библиотек с коммерческими структурами в условиях рыночной среды, что главным образом обусловлено внедрением новых информационных технологий, обслуживанием здания;
 - ужесточением контроля расходования средств со стороны финансовых органов, управленческих государственных структур, заинтересованных лиц.
- В основном перечисленные факторы относятся к внешней среде. К тому же не осталось неизменным и само общество, пронизанное информацион-

ными потоками, состоящими из традиционных печатных изданий и информации, оно приобрело четко выраженный характер информационной насыщенности. Термин «информационное общество» вполне справедливо бытует на страницах научных изданий и масс-медиа. К этой роли информации и общества нас подвело все общественное развитие второй половины двадцатого века.

Информация вторгается в сферу современного производства, структуры экономики, участвуя в процессе образования прибавочной стоимости и повышая ценность неосязаемых активов общества и его институтов [2]. Катализатором этого процесса по своей классической схеме влияния выступает научно-технический прогресс, компьютерные и сетевые технологии. Возникла проблема охраны авторских прав и интеллектуальной собственности. На рынок информации вышли новые игроки, которые настойчиво продолжают попытки «захватить» своего пользователя, как правило, молодых людей, прельщая их легким доступом к сетевым информационным ресурсам, вселяя в подростков непоколебимую уверенность в ее качестве, в конечном итоге вырабатывая у них стойкое убеждение в ненужности упорной и долгой учебы, которая представляет собой единственно возможный путь становления молодого человека как будущего профессионала. Нам грозит в перспективе общество недоучек. В этой ситуации ни кто иной, как библиотеки и в первую очередь научные библиотеки способны составить коммерческим информационным структурам серьезную конкуренцию, способны занять свою нишу в информационном пространстве. Нельзя не согласиться с мнением одного из ведущих отечественных библиотековедов о том, что библиотеки содействуют ускорению превращения общества в информационное [3]. Роль библиотеки от года к году, от столетия к столетию не меняется, будь в ее фондах папирус, глиняные таблички, бумага или оптические электронные диски. Лишь усложняются задачи, стоящие перед библиотеками, поскольку традиционно коммерческие структуры опережали государственные в ходе научно-технического прогресса. Поэтому библиотекам предстоит, *сохраняя все испытанные, классические формы и методы работы с читателем* (выделено автором), весь инструментарий своего влияния на публику, накопленный за десятилетия, творчески, без слепого копирования перенять и некоторые методы работы, которые культивируются всеми ведущими коммерческими структурами современности. Рыночная экономика за последние 50 лет изменила тактику работы некоммерческих структур с потенциальными клиентами. История развития мирового маркетинга свидетельствует о том, что бытовавшая до середины 1950-х гг. концепция рынков

продавца сменилась концепцией рынков покупателя, то есть рынком, на котором коммерческие структуры очень гибко подстраиваются под запросы потенциальных покупателей, где в центре всей коммерческой деятельности главенствует позиция покупателя, клиента, пользователя. Эта тенденция макроэкономики нашла свое отражение и в деятельности зарубежных библиотек. В зарубежном библиотековедении продолжает усиленно разрабатываться подход «user-centred approach» [4], который позволяет все инновационные процессы увязать с наиболее полным удовлетворением информационных запросов пользователей, в конечном итоге сводя к минимуму время пребывания пользователя в процессе поиска информации, которое предопределяют во многом стоимость библиотечно-информационного продукта. Таким образом, в современном информационном обществе изменившиеся экономические и правовые условия, совершенствование информационных технологий продолжают в значительной степени влиять на деятельность библиотеки.

Но зарубежные библиотековеды занимались исследованием не только внешних факторов влияния. Изменения в деятельности зарубежных библиотек последние пятнадцать-двадцать лет сопровождались оживлением дискуссий в среде библиотековедов относительно роли и статуса библиотечно-информационной науки. Развитие теоретической мысли зарубежного библиотековедения в последние десять-пятнадцать лет характеризуется появлением новых идей, отличных от идей середины XX в. Причем диапазон точек зрения современных библиотековедов как и 20–30 лет назад не отличается единообразием, а напротив – весьма полярен. Интересно, что мнение о том, что библиотека как институт изжила себя, профессия библиотекаря атрофировалась, и библиотековедение как научная дисциплина не может рассматриваться в едином ряду с другими классическими научными дисциплинами, не исчезло, а приобрело более резкую тональность. 30 лет назад в среде североамериканских библиотековедов такие утверждения были редкостью, и сразу же получали отпор со стороны библиотечного сообщества. В этом отношении очень показателен следующий пример. Из публикаций на эту тему выделяется работа L. Houser и A. Schrader [5], главным образом, своим пессимистичным выводом относительно состояния и перспектив библиотековедения в США как отрасли науки. Такие высказывания в научной среде США не остались незамеченными, и на защиту библиотековедения встал гуру библиотечной науки США Jesse Hawke Shera. В журнале *Library Quarterly* его отклик на книгу L. Houser и соавтора – A. Schrader прозвучал достаточно резко: «В этой книге столько недостатков – ошибок, неверных

толкований и непонимания проблемы, – что ее читатель находится в весьма затруднительном положении относительно того, откуда лучше начинать чтение или стоит ли вообще начинать его. Тем не менее, если читатель рискнет раскрыть эту книгу, то ему, следует иметь в виду, что она таит в себе потенциальную опасность. Она являет собой препятствие на пути библиотековедческой мысли, излишне доверчивый читатель может прийти к мысли о том, что между ее обложками заключена какая-то мудрость. В действительности, эта книга носит скорее характер полемический и юношеского задора, нежели серьезный научный» [6].

Этот пример для того периода развития американского библиотековедения носит единичный характер. В последние пятнадцать лет такие высказывания встречаются чаще. В этом отношении весьма примечательна работа американского библиотековеда Jim Zwadlo, которую не обошел своим вниманием впоследствии ни один из крупных североамериканских библиотековедов [7] – главным образом, в критическом аспекте, хотя и не в таких резких выражениях, которые за тридцать лет до этого позволил себе J. Shera в отношении работы коллег. Чем же отличается научный пессимизм этого автора от взглядов своих предшествующих единомышленников? J. Zwadlo утверждает, что библиотековедения как теории, как научной дисциплины не существует по сей день. Он задается вопросом: а нужна ли вообще такая теория библиотечным работникам, если по сию пору она, по его мнению, так и не была создана. Интересно, что этот автор с первых же строк противоречит себе, делая вывод о том, что между библиотечными и информационными работниками разница стала настолько несущественной, что создание такой теории просто необходимо. J. Zwadlo отмечает, что состояние путаницы понятий в библиотековедении – это сущностная характеристика библиотековедения в прошлом, настоящем и, как он твердо убежден, – в обозримом будущем. Такое положение нельзя считать катастрофическим или чем-то бесполезным, досадной помехой на пути развития библиотечного дела. Из этой путаницы также можно извлечь пользу для библиотечной деятельности, можно проложить путь для поиска знаний, нахождения точек прироста знания. Состояние путаницы является стимулирующим фактором не только для поиска, но и для получения новых знаний. Строго говоря, тезис о путанице понятий и определений теории библиотечного дела не нов для североамериканских библиотековедов [8]. В обоснование J. Zwadlo пытается применить теорию философа Ганса Вайхингера «Как если бы», содержащую известный в философии тезис о создании человеком вымыслов в процессе позна-

ния природы [9]. Он считает, что в библиотечном деле уже применяются подобные вымыслы, например – классификационная система, реферативное обслуживание, взаимоотношения между контингентом пользователей и библиотечным персоналом. И эта система вымыслов доказывает, что состояние неразберихи идет лишь на пользу библиотечному делу, отрицая определение такой теории и ее статуса.

Таким образом, J. Zwadlo подвергает сомнению попытку перечисленных авторов (J. M. Budd, G. P. Radford, A. L. Dick) обосновать предложенную ими модификацию теории библиотечного дела, представляющую сплав идей социальной эпистемологии и позитивизма [10]. Критика статьи J. Zwadlo не носила острый характер, возможно, и потому, что в этой статье явно сквозила межстрок и озабоченность, и тревога известного библиотековеда, имевшего за плечами не одну теоретическую разработку в этой области, и немалый профессиональный стаж – тревога за состояние своей профессии, за отсутствие определенности в ее статусе, и желание защитить свою дисциплину от критики невежд.

Никто из ведущих библиотековедов США и Канады не поддержал эту точку зрения (надо признать – не единичную), хотя в их работах и отмечалась настоятельная необходимость сменить теоретические установки библиотековедения. При этом априори подразумевалось, что библиотековедение существует и должно существовать. По сравнению с поколением библиотековедов 1960–1970-х гг. они считают что живительным потоком для теории библиотечного дела должно послужить привлечение идей из философии, в том числе из таких ее разделов как позитивизм, феноменология, социальная эпистемология. Эти авторы сходятся на том, что позитивизм был или остается основой теории библиотечного дела. Их критический анализ позитивизма, с точки зрения теории библиотечного дела, не носил характер отрицания, они хотели представить позитивизм для библиотечного сообщества как неприметную, латентную, подразумеваемую теорию, которую следует принимать как само собой разумеющееся. Кроме того, целью их анализа было установление альтернативных позитивизму теорий философской науки, которые можно было бы применить для библиотековедения. Поставленная ими цель была достигнута. Вместе с тем, замена одной теории другой не представляется продуктивной стратегией в отношении библиотековедения, главным образом, по той причине, что наличие выбора среди таких теорий крайне проблематично. При более подробном анализе можно предположить, что такой подходящей для библиотечного дела теории не существует вовсе. Следуя формальной логике, поскольку ну-

левое множество также является равноправным членом логической системы, то перечень теорий, подходящих для библиотечного дела, должен содержать и нулевой вариант. Начиная с середины 1960-х гг. позитивизм как теория философии подвергается критике и ревизии [11]. Вместе с тем, тенденция поиска четкой теории библиотечного дела в областях, сопредельных с современными течениями в философии приобрела в североамериканском библиотековедении и информационной науке очень четкие очертания в последние десять лет [12].

Следует отметить, что подобная тема научных разработок присутствует и в работах отечественных ученых, которые используют методологию постнеклассической науки для анализа и проведения библиотечных исследований [13]. Этим самым подтверждается тезис В. В. Скворцова о схождении векторов развития библиотековедческой мысли за рубежом и в России [14].

Вопрос о том, является ли библиотечная и информационная теория самостоятельной научной дисциплиной, для зарубежных исследователей решен в пользу ее существования. Теория библиотечного дела в их работах пополнилась идеями таких философских течений и научных дисциплин как позитивизм, эпистемология, социология, документология [15].

Вопрос о существовании библиотеки в современном обществе не нов. Развитие компьютерных технологий лишь еще раз привлекло к нему внимание специалистов. Все современные исследования в зарубежном библиотековедении, будь-то теоретические изыскания, определение статуса библиотековедения как научной дисциплины, или же возможности практического использования библиотеки в соответствии с новыми запросами клиентов в условиях конкуренции с коммерческими информационными структурами сводятся к одной и той же цели: доказать невеждам, что библиотека – это не отмирающая категория, которая сохранит свою сущность в любых социально-экономических формациях, при любом развитии технологии, что библиотечно-информационный специалист как неотъемлемая часть системы «библиотека» представляет вечную профессию. В конечном счете и теоретические изыски, и практические формы библиотечной деятельности, как например – ServQual или LibQual или Balanced Scorecard, имеют своей целью утверждение тезиса необходимости и неизбежности существования библиотеки, дать возможность обществу увидеть и оценить эффективность деятельности библиотеки доступными методами и подходами [16–18].

В заключение имеет смысл еще раз подчеркнуть необходимость тщательного изучения опыта зарубежных библиотек, памятуя об особенностях условий (социально-политических, культурных,

духовных) между нашими странами. Безусловно, невозможно слепое копирование этого опыта в отечественное библиотековедение. Здесь только можно в полной мере согласиться с мнением одного из ведущих библиотековедов страны, отдавшего много сил и времени изучению зарубежного библиотековедения: «Использование зарубежного опыта требует профессиональной осторожности: тщательного учета исторической и социокультурной специфики изучаемых стран, особенностей феномена национального своеобразия библиотечного дела и логики развития библиотечной науки в каждый исторический период. Заимствование опыта зарубежных библиотечных специалистов может носить только частичный и более того – вспомогательный характер» [19].

Список литературы

1. Мелентьева Ю. П. Чтение, читатель, библиотека в изменяющемся мире. – М. : Наука, 2007. – 355 с.
2. Горшков Ю. А. Как измерить реальную цену библиотечной деятельности? // Независимый библиотечный адвокат. – 2008. – № 4. – С. 26–31.
3. Шрайберг Я. Л. Современные тенденции развития библиотечно-информационных технологий : ежегод. пленар. докл. Восьмой Междунар. конференции «Крым 2001» «Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии, новые формы сотрудничества». – М. : ГПНТБ России, 2002. – 44 с.
4. Еременко Т. В. В погоне за четырьмя зайцами // Науч. и техн. б-ки. – 2005. – № 10. – С. 31–46.
5. Houser L. J., Schrader A. M. The search for a scientific profession: library science education in the U. S. and Canada. – Metuchen, N. J. : Scarecrow Press, 1978. – 180 p.
6. Shera J. H. Education for librarianship – an assessment and a perspective: a review article // Libr. Quart. – 1979. – Vol. 49, N 3. – P. 310–316.
7. Zwadlo J. We don't need a philosophy of library and information science – we are confused enough already // Libr. Quart. – 1997. – Vol. 67, N 2. – P. 103–121.
8. Романов П. С. Представления современных североамериканских исследователей о сущности, методологии и статусе библиотековедения (по материалам англоязычных диссертаций) // Библиосфера. – 2007. – № 1. – С. 45–51 ; *Его же*. Эволюция теоретических и методологических представлений об эффективности деятельности библиотек в зарубежном библиотековедении [Электронный ресурс]. – URL: <http://rusrand.ru/konfl/romanov.pdf> ; *Его же*. Современные тенденции в оценке эффективности и качества работы зарубежных библиотек // Информ. бюл. РБА. – 2008. – № 49 : Всероссийский библиотечный конгресс: XIII Ежегодная Конференция Российской библиотечной ассоциации «Библиотеки и гуманитарные ценности XXI века» (Ульяновск, 18–23 мая 2008 г.), ч. I. – С. 81–84 ; *Его же*. Библиотековедение как самостоятельная научная дисциплина: взгляд зарубежных ученых // Библиотечное дело-2009: традиции и инновации развития в информационном обществе : материалы Четырнадцатой Междунар. науч. конф. (Москва, 29–30 апр. 2009 г.). – М., 2009. – Ч. I. – С. 38–43.

9. *Vaihinger H.* The philosophy of «As If». – New York : Barnes a. Noble, 1966. – 370 p.
10. *Budd J. M.* An epistemological foundation for library and information science // *Libr. Quart.* – 1995. – Vol. 65, N 3. – P. 296–318 ; *Radford G. P.* Positivism, Foucault and the fantasia of the library: conceptions of knowledge and the modern library experience // *Libr. Quart.* – 1992. – Vol. 62, N 4. – P. 408–424 ; *Dick A. L.* Library and information science as a social science: neutral and normative conceptions // *Libr. Quart.* – 1995. – Vol. 65, N 2. – P. 216–235.
11. *Feyerabend P.* Against method: outline of an anarchistic theory of knowledge. – London : NLB, 1975. – 339 p.
12. *Budd J. M.* Knowledge and knowing in library and information science: a philosophical framework. – Lanham, MD : Scarecrow Press. – 2001 ; *Bates M. J.* Information and knowledge: an evolutionary framework for information science [Electronic resource] // *Inform. Research.* – 2005. – Vol. 1, N 4. – URL: <http://InformationR.net/ir/10-4/paper239.html> ; *Capurro R., Hjørland B.* The concept of information // *Annu. Rev. of Inform. Science a. Technology.* – 2003. – Vol. 37. – P. 343–411 ; *Floridi L.* What is the philosophy of information? // *Metaphilosophy.* – 2002. – Vol. 33, N 1/2. – P. 123–145 ; *Hjørland B.* Epistemology and the socio-cognitive perspective in information science // *J. of the Amer. Soc. for Inform. Science a. Technology.* – 2002. – Vol. 53, N 4. – P. 257–270 ; *Kuhlthau C. C.* Seeking meaning: a process approach to library and information services. – 2nd ed. – Westport, CN : Libr. Unlimited, 2004. ; *Wiegand W. A.* Tunnel vision and blind spots: what the past tells us about the present; reflections on the twentieth century history of American librarianship // *Libr. Quart.* – 1999. – Vol. 69, N 1. – P. 1–32.
13. Библиотечные исследования в системе постнеклассической науки : проблем.-ориентир. сб. / Рос. гос. б-ка ; сост.: Е. В. Никонорова, М. И. Акилина. – М. : Пашков Дом, 2008. – 272 с.
14. *Скворцов В. В., Карташов Н. С.* Общее библиотековедение : учеб. В 2 ч. Ч. 1. Теоретические основы библиотековедения / В. В. Скворцов. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та культуры, 1996. – 88 с. ; *Его же.* Библиотековедение: сущность, методология, статус : дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1997. – 422 с.
15. *Buckland M.* Documentation, information science, and library science in the U.S.A. // *Inform. Process. Management.* – 1996. – Vol. 32, N 1. – P. 63–76 ; *Capurro R.* Beitrage zu einer digitalen ontologie [Electronic resource] – URL: <http://www.capurro.de/digont.htm> ; *Frohmann B.* Documentation redux: prolegomenon to philosophy of information // *Libr. Trend.* – 2004. – Vol. 52, N 2. – P. 387–407. ; *idem.* Discourse and documentation: Some implications for pedagogy and research // *J. of Education for Libr. and Inform. Science.* – 2001. – Vol. 42, N 1. – P. 13–26.
16. *Романов П. С.* Зарубежные библиотеки: финансовый менеджмент : науч.-метод. пособие. – М. : Либерея-Библинформ, 2009. – 128 с.
17. *Романов П. С.* Эффективность работы зарубежных библиотек: методы расчета и оценка. – М. : ЦНСХБ Россельхозакадемии, 2008. – 262 с.
18. *Романов П. С.* Экономика и управление библиотечно-информационной деятельностью за рубежом : моногр. – М. : ЦНСХБ Россельхозакадемии, 2010. – 357 с.
19. *Варганова Г. В.* Библиотековедческие и информационные исследования в США. – СПб. : Профессия, 2002. – 192 с.

Материал поступил в редакцию 03.02.2011 г.

Сведения об авторе: *Романов Петр Сергеевич* – кандидат педагогических наук, доцент кафедры финансового менеджмента, докторант МГУКИ, старший научный сотрудник ЦНСХБ Россельхозакадемии, тел.: (498) 957-91-10, e-mail: rom-peter@yandex.ru